

# ВОССТАНОВИТЬ РАЗОРВАННУЮ СВЯЗЬ ВРЕМЕН В НАУКЕ

Интервью: Николай Лукьянчук



Вышла в свет «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века». Издание мощное (119 томов), красиво и добротное издание, что немудрено: руководитель проекта – видный ученый, известный меценат, а по совместительству – один из наиболее влиятельных предпринимателей России А.Б. Усманов. Нам удалось побеседовать с председателем редакционного совета этого проекта доктором исторических наук, профессором **Леонидом Антоновичем Опенкиным**

**– Как долго и каким составом велась работа над этим проектом?**

– Наша «Библиотека» – это труд более 80 ведущих современных историков, философов, политологов, филологов и экономистов. Работа по отбору и подготовке к печати произведений мыслителей прошлого была трудной и длилась без малого три года. Велась она на базе Института общественной мысли (основатель и руководитель – доктор исторических наук В.В. Шелохаев) и издательства РОССПЭН («Российская политическая энциклопедия», руководитель – А.К. Сорокин). Финансирование проекта осуществлялось его руководителем – А.Б. Усмановым, которому принадлежит инициатива передать по одному полному комплекту книг в дар всем республиканским, краевым, областным и специализированным научным библиотекам России, библиотекам всех базовых и педагогических университетов, а также научным учреждениям гуманитарного профиля Российской академии наук. Я всего лишь был одним из идейных вдохновителей и по совместительству возглавлял редакционный совет.

**– Какие цели преследовали инициаторы этого проекта? Ведь не секрет, что идейное наследие большинства персоналий «Библиотеки» в последние два десятилетия уже публиковалось в нашей стране, причем нередко в большем, чем у вас, объеме.**

– Хочу специально подчеркнуть: свою работу с самого начала мы рассматривали прежде всего как научный, а не просветительско-издательский проект. Избирая такую шкалу приоритетов, мы ру-

ководствовались заветом выдающегося ученого-глобалиста В.И. Вернадского о том, что история науки должна критически составляться каждым новым поколением научных исследователей. Причем не только потому, что меняются запасы наших знаний о прошлом, открываются новые документы или появляются более совершенные приемы реконструкции былого. Необходимо каждый раз критически переосмысливать глубинные пласты науки потому, что под воздействием потребностей каждой новой полосы общественной практики, благодаря развитию современного знания в прошлом получает значение одно и теряет смысл другое.

**– Видимо, есть смысл конкретизировать эту мысль.**

– Тогда для примера вспомним наше недавнее прошлое. Кто из числа мыслителей XVIII–XIX вв. в течение всего советского периода рассматривался в качестве наиболее прогрессивных представителей отечественной общественной мысли? Правильно, усиленно изучались и пропагандировались труды Н.И. Новикова, А.Н. Радищева, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского... Понятно почему: в их работах наиболее последовательно подвергался критике общественный строй, на смену которому пришел социализм. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в условиях нарастающей борьбы между «демократами» и «коммунистами» лавинообразно выросла популярность Н.А. Бердяева, А.А. Богданова, И.А. Ильина, С.Л. Франка, П.Н. Милюкова –



Энциклопедия заслужила высшую награду Московской международной книжной ярмарки – Гран-при за 2010 г.

авторов исследований, не один год доказывавших несостоятельность идейных основ большевизма...

**– А что же мы имеем сейчас?**

– Так сложилась жизнь, что современная ее полоса выдвинула перед исследователями на первый план задачу воссоздания целостной картины зарождения, становления и развития отечественной общественной мысли как сложного интеллектуального явления культуры, связанного с описанием, анализом, выявлением закономерностей, определением перспектив совершенствования жизни общества.

Эта проблематика стала столь актуальной потому, что в течение всего периода своего формирования новая, постсоветская Россия пребывает в состоянии глубокого мировоззренческого кризиса. Это



связано с тем, что, отвергнув на рубеже 1980–1990-х гг. марксистско-ленинскую гипотезу общественного прогресса, современная политическая элита за два последующих десятилетия, по большому счету, так ничего и не предложила обществу взамен. Социологические замеры показывают, что различные слои нашего народа поклоняются несквозным общественным идеалам: советскому социалистическому общественному строю; общественной модели по образцу развитых стран Запада; реально сложившейся в современной России системе общественных отношений.

**– В чем, по вашему мнению, пагубность консервации этого кризиса мировоззрения, общественных ценностей?**

– Отсутствие четких ориентиров движения общества парализует процесс выработки долговременной эффективной политики преобразования страны. Кризис идей подрывает духовные основы новой российской государственности – в последние полтора десятилетия налицо индифферентное отношение большинства наших соотечественников к ценностям свободы, демократии, рынка, частной собственности, либерализма, составляющим смысловой каркас действующей Конституции Российской Федерации. Наконец, мировоззренческая сумятица сохраняет ставший уже хроническим идейный раскол нации, не раз оказывавший крайне пагубное воздействие на ход отечественной истории. Как хорошо известно, в нашем многовековом прошлом было как минимум четыре критических точки, когда во весь рост

стоял вопрос о дальнейшей судьбе отечественной государственности. И каждому из этих общественных катаклизмов – и распаду Киевской Руси, и «смутному времени», и краху Российской империи, и развалу СССР – обязательно предшествовал идейный разлом. При этом отчетливо просматривается и еще одна не менее важная историческая закономерность: ни разу стране не удавалось встать на путь уверенного поступательного движения до тех пор, пока ее авангардный слой не спланировался на базе единого миропонимания. Трижды объединиться на основе общего взгляда на смысл жизни народа нашим предшественникам удавалось. В четвертый раз, нынешнему поколению – пока не получается!

**– Хорошо, но что помешало политической элите предложить единый, привлекательный для всего населения общественный образец мироустройства?**

– Отвечу: ей в этом не помогла интеллектуальная элита, оказавшаяся не в состоянии ответить на вызов времени на рубеже XX–XXI столетий. Не помогла потому, что общественная мысль деформировалась как наука в период существования Советского Союза. Содержание многих томов «Библиотеки» свидетельствует, что уже к началу XX в. в России сложилась довольно совершенная система обществоведения, отличавшаяся многообразием теоретико-методологических подходов, борьбой различных идей, имевшей, правда, нередко, бескомпромиссный и конфронтационный характер. Однако после 1917 г. начинает бурно раз-

виваться процесс трансформации обществоведения как науки в обществознание как инструмент идеологии. Смысл советской общественной мысли сводится к одной-единственной проблеме – строительству социализма, перерастанию его в коммунизм. Причем в течение почти семи десятилетий в нашей стране был только один общественный институт, который имел право и возможность заниматься осмыслением проблем общественного устройства – это Центральный Комитет партии, привлекавший к этой работе крайне ограниченный круг исследователей. Широкий же строй обществоведов занимался, по сути, не научной, а главным образом пропагандистской деятельностью, выполняя функцию, говоря словами Энгельса, «попов марксистского прихода».

Ликвидация монополии КПСС на власть, а затем и самой этой партии автоматически повлекла за собой разрушение того механизма функционирования общественной мысли, который складывался десятилетиями. Старое в одночасье исчезло, а для создания чего-то нового, как свидетельствует исторический опыт, требуются в лучшем случае многие годы, в худшем – десятилетия.

**– С чего же начать?**

– Так ставить вопрос не совсем корректно. Процесс обратной трансформации – преобразования обществознания в обществоведение – развивается в нашей стране уже около четверти века. Но протекает он весьма непросто: крайне мало работ, посвященных изучению «длинных линий» жизни общества; живуча традиция из-





брать в качестве предмета исследования вопросы частного характера в ущерб концептуальным проблемам; слишком часто проявляется стремление исследователей описать, а не осмыслить общественные процессы... Все это дает основание для вывода о необходимости более интенсивного перевода современной отечественной общественной мысли на качественно новую орбиту ее движения. И выпуском «Библиотеки» мы попытались внести посильный вклад в решение этой задачи.

**– И какую конкретную помощь может оказать современным обществоведам изданная «Библиотека»?**

– Во-первых, содержание «Библиотеки» позволяет ясно представить ту структурную матрицу, которая сложилась в развитии отечественной общественной мысли к рубежу XIX–XX вв. и воссоздать которую в постсоветской России только еще предстоит в обозримом будущем. Пройдя в течение первых семи-восьми столетий своего зарождения и становления эмпирическую и аналитическую стадии, отечественная общественная мысль начиная с XVIII в. все активнее начинает реализовывать теоретическую и прогностическую функции. Наиболее совершенные формы проявления последних мы находим в содержании трудов мыслителей второй половины XIX – первой четверти XX вв., и многие из них не случайно оказались в числе руководителей первых российских общественно-политических партий.

Во-вторых, огромную помощь в придании современной науке об обществе принципиально нового

качества может и должен оказать опыт наших предшественников, касающийся теоретико-методологических основ изучения исторического процесса. Прежде всего выделю вывод В.О. Ключевского о том, что суть мировой истории составляет противоборство идеализма и реализма во всех сферах жизни общества, и прежде всего в области «духа человеческого», а также идею о необходимости вытеснения идеализма реализмом из общественной мысли и политической практики путем последовательного отделения научного подхода от философского в процессе рассмотрения проблем жизни общества. Предмет науки, подчеркивал в частности В.И. Вернадский, – реальность, факт, окружающая человека действительность; предмет философии – не ограниченное ни временем, ни пространством, ни природной и социальной средой мышление.

В-третьих, обращают на себя внимание совершенные образцы творчества целого ряда ученых прошлого, стремившихся с подлинно научных позиций разобраться в сути присущего нашей стране специфического типа общественных отношений, показать объективные факторы, повлиявшие на их коренное отличие от западноевропейской цивилизации. В трудах ученых прошлого (особенно отмечу представителей исторической школы Императорского Московского университета М.П. Погодина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова) был вскрыт целый набор реальных обстоятельств, породивших и вселившие государственного начала, и склонность к коллективным видам владения и организации труда, и доминиро-

вание государственной формы собственности, и неразвитость рыночных отношений, и диктат власти беззакония над законом, и господство начала повинности, подавлявшее собой частные интересы... Все эти моменты имеют принципиально важное значение для понимания сути присущего нашей стране особого социального «генетического кода», без учета которого будут неэффективными все попытки современной российской политической элиты разобраться в сути реальной системы общественного устройства новой России, определить ясную, научно обоснованную стратегическую цель преобразования нашей страны и наметить принципы организации экономической, социальной, политической, духовной, международной сфер жизни по достижении этой цели. ■



#### ОБ АВТОРЕ

**Николай Михайлович Лукьянчук** – журналист и политолог. По первому образованию инженер-электрофизик. Работал в газетах «Коммерсант», «Известия», «Сегодня», на телеканалах «РТР», «НТВ», ТВЦ, «Звезда», в информационных агентствах «Постфактум», «Национальная служба новостей». Специалист в области PR-технологий. Член Союза журналистов России.